

Литература 21 века

Конец XX в. был ознаменован в русской литературе явлением, которого никогда до этого не было. Наряду с современными произведениями стала интенсивно публиковаться литература русского зарубежья и «возвращенная» («задержанная») литература. В результате читатель оказался перед выбором: читать сложную, не всегда понятную постмодернистскую литературу или узнать, как под иным углом зрения рассматривались события XX века. Общество было очень политизировано, многим хотелось понять, почему так стремительно рухнул Советский Союз, поэтому ответ оно искал в альтернативных источниках.

Но время прошло. Лучшие образцы литературы «возвращенной» и русского зарубежья были опубликованы. И все вернулось в обычное русло. Читатель обратил внимание на новых авторов, на нового героя, на новую манеру повествования. Не всем современная литература нравится, но так всегда было, есть и будет. Как говорил Жуковский: «Потомство раздает венцы и посрамленья». И то, что сейчас нас раздражает, вполне возможно, через определенное время станет классикой. Учителю же надо не только знать современную литературу, но и уметь преподнести ее своим ученикам. При этом отобрать лучшее, типичное.

Но время прошло. Лучшие образцы литературы «возвращенной» и русского зарубежья были опубликованы. И все вернулось в обычное русло. Читатель обратил внимание на новых авторов, на нового героя, на новую манеру повествования. Не всем современная литература нравится, но так всегда было, есть и будет. Как говорил Жуковский: «Потомство раздает венцы и посрамленья». И то, что сейчас нас раздражает, вполне возможно, через определенное время станет классикой. Учителю же надо не только знать современную литературу, но и умело преподнести ее своим ученикам. При этом отобрать лучшее, типичное.

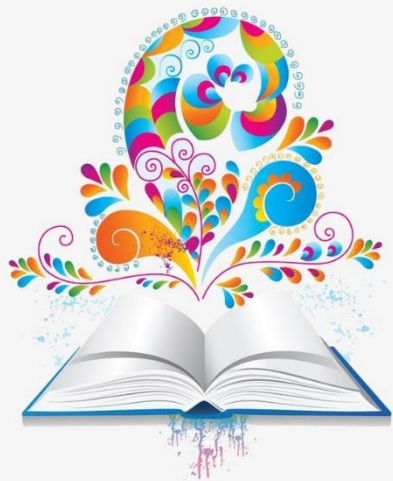
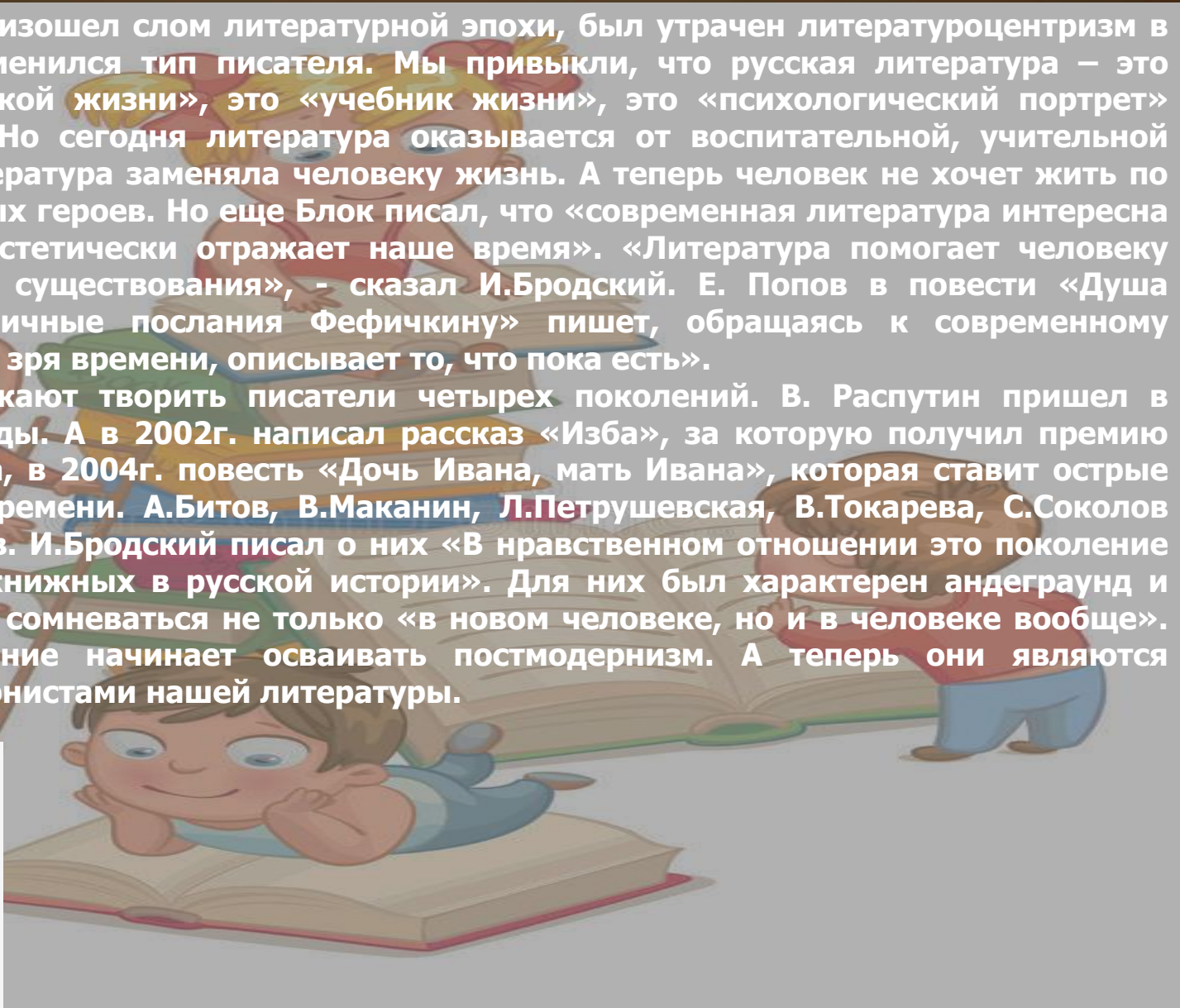

Итак, литература начала XXI века живет по закону «рубежа веков», а это всегда связано с «усталостью» прежних методов, зарождением новых течений и направлений, поиском новых жанров, новых героев, экспериментами в языке. Вспомните рубеж XVIII-XIX веков, рубеж XIX – XX веков. Везде шла борьба старого и нового. В первом случае на смену классицизму приходил сентиментализм и романтизм. Во втором случае на смену социалистическому реализму пришел постмодернизм. На рубеже веков всегда у писателей возникает ощущение трагического противоречия действительности. Читатели не могут однозначно принять новые произведения, говорят о «конце литературы», о «о тупике» , о «чистых экспериментах». В этом упрекали Карамзина за его «Бедную Лизу». А он этой повестью прокладывал новый путь в литературе. В этом обвиняли футуристов и имажинистов. А они искали новый язык. А уже о постмодернизме и говорить нечего. Его обвиняют в гибели литературы.

В конце XX века произошел слом литературной эпохи, был утрачен литературоцентризм в обществе, резко изменился тип писателя. Мы привыкли, что русская литература – это «энциклопедия русской жизни», это «учебник жизни», это «психологический портрет» русского человека. Но сегодня литература оказывается от воспитательной, учительной миссии. Раньше литература заменяла человеку жизнь. А теперь человек не хочет жить по образцу литературных героев. Но еще Блок писал, что «современная литература интересна уже тем,, что она эстетически отражает наше время». «Литература помогает человеку уточнить время его существования», - сказал И.Бродский. Е. Попов в повести «Душа патриота, или различные послания Фифичкину» пишет, обращаясь к современному писателю: «Не теряй зря времени, описывает то, что пока есть».

В XXI веке продолжают творить писатели четырех поколений. В. Распутин пришел в литературу в 60е годы. А в 2002г. написал рассказ «Изба», за которую получил премию Фонда Солженицына, в 2004г. повесть «Дочь Ивана, мать Ивана», которая ставит острые проблемы нашего времени. А.Битов, В.Маканин, Л.Петрушевская, В.Токарева, С.Соколов пришли из 70х годов. И.Бродский писал о них «В нравственном отношении это поколение было среди самых книжных в русской истории». Для них был характерен андеграунд и самиздат. Они стали сомневаться не только «в новом человеке, но и в человеке вообще». Именно это поколение начинает осваивать постмодернизм. А теперь они являются ведущими постмодернистами нашей литературы.

В конце XX века появляется четвертое поколение писателей. Это А.Уткин, А. Геласимов, Е. Садур, Б. Ширянов, М.Шишкин и др. В.Ерофеев писал о них: «Молодые писатели – первое за всю историю России поколение свободных людей, без государственной и внутренней цензуры, распеваящих себе под нос случайные рекламные песенки». Их называют «поколение next». О. Славникова пишет о них: «Правота молодости основана не на экспертизе, не на знании того, чего, к примеру, не знает тридцатипятилетний человек, а на свободе. Писатель из next'ов отвергает эстетику изысканного индивидуализма, нытья и распада. Роль социального аутсайдера ему не по вкусу, он примеряет на себя роль молодежного лидера».

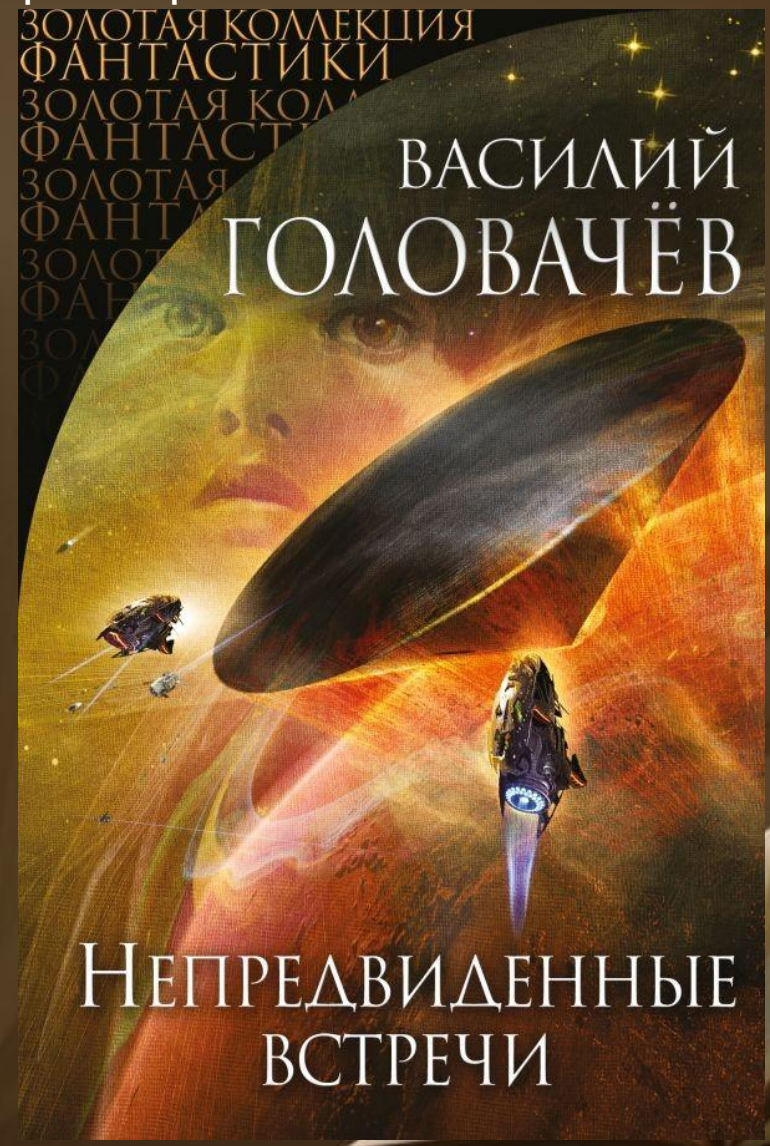

В «перестройку» (80е годы) в литературу буквально ворвались В.Пелевин, Т.Толстая, Л.Улицкая, В.Сорокин, А. Слаповский, О.Славникова, М. Палей. Не было цензуры. Писатель стал свободен. Он обратился к запретным прежде темам: ужасы тюрьмы, армейской «дедовщины», быт бомжей, проституция, алкоголизм, борьба за физическое выживание. Они продолжили традиции гоголевской натуральной школы с интересом к маленькому человеку», к «униженным и оскорбленным». И сегодня они не боятся «чернухи», показывая народный мир как концентрацию социального ужаса, принятого за бытовую норму. Их проза передает ощущение неблагополучия современной жизни. Их интересует мир «дна», о котором раньше стыдилось говорить, но который существовал в XX веке, существует и сейчас.

В конце XX века появляется четвертое поколение писателей. Это А.Уткин, А. Геласимов, Е. Садур, Б. Ширянов, М.Шишкин и др. В.Ерофеев писал о них: «Молодые писатели – первое за всю историю России поколение свободных людей, без государственной и внутренней цензуры, расппевающих себе под нос случайные рекламные песенки». Их называют «поколение next». О. Славникова пишет о них: «Правота молодости основана не на экспертизе, не на знании того, чего, к примеру, не знает тридцатипятилетний человек, а на свободе. Писатель из next'ов отвергает эстетику изысканного индивидуализма, нитья и распада. Роль социального аутсайдера ему не по вкусу, он примеряет на себя роль молодежного лидера».

Главное – это то, что в какой бы форме не создавалось произведение, оно всегда отражает нашу действительность, всегда говорит о борьбе Добра и Зла. Литература XXI века пытается ответить на три вопроса:

- 1) Кто виноват?
- 2) Что делать?
- 3) Кому на Руси жить хорошо?

ТОМ ХАРПЕР

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Эта блестяще выстроенная история связывает воследно-наши дни и древнюю историю, современных мафиози и византийские придворные интриги.

The Times

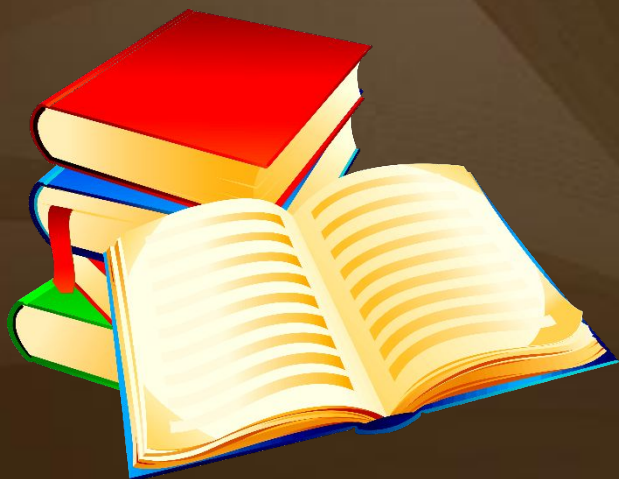
СЕКРЕТ ПОКОЙНИКА

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЕР

Представители неонатуралистической литературы (В. Распутин «Дочь Ивана, мать Ивана», О.Ермакова «Афганские рассказы», А. Слаповский «Кумир», «Братья», Д.Быков «Орфография») утверждают, что виновато деградирующие в нравственном отношении общество, для которого деньги стали главной ценностью. Чтобы спасти мир, надо обнажить язвы этого общества, назвать «болевые точки» эпохи, взяв на себя роль судьи. А на Руси сегодня жить всем трудно. Вот такой довольно пессимистический взгляд на мир. Особенно печальна картина села, авторы не видят перспективы ужасаются от мысли, что отрываются наши корни, мы утрачиваем устойчивость, традиции, нравственность (Н.Ключарева «Россия: общий вагон», «Один день в Раю», «Захар Прилепин «Санька»

Представители неорелигиозной литературы (Е.Чижова «Лавра») утверждают, что человек потерял Бога в душе. Значит надо искать «дорогу к храму». Мы неофиты. И путь этот очень трудный, требует больших усилий самоотдачи. Никто на этом пути нам не поможет. Надо добираться самому. При этом писатели показывают путь не героической личности, а «маленького человека», главная задача которого «не упасть самому и поддержать ближнего». А на Руси хорошо жить тому, кто пришел к истинной вере, кто сумел очистить душу и вернуть ее к истокам, к той главной Книге, в которой описана жизнь Сына Человеческого.

Суфражистская (т.е. дамская, женская) литература утверждает, что во всем виноваты человеческие слабости, эгоизм, карьеризм, неумение любить ни себя, ни других. Надо избавляться от этих пороков. Да, в жизни много несправедливости, она полна ошибок и разочарований. Но жить хорошо только тому, кто умеет любить, прощать, приходить на помощь, забывая о себе. (В. Токарева «Центровка», «Не сотвори», Е.Домолят «Путь домой», Л. Улицкая «Сонечка», «Медея и ее дети», О. Славникова «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки», Д.Рубина «Терновник».

Все перечисленные выше течения современной литературы можно объединить общими чертами. Проза (а мы сейчас говорим только о прозе) названных авторов тяготеет к реализму, хотя в ней легко угадываются черты как модернизма, так и постмодернизма. Писатели показывают современный мир в клубке противоречий, рисуют «маленького человека» в повседневном быту, четко выражают свою позицию. Язык этих произведений образный, не стремится к нарушению норм литературного языка. Здесь нет экспериментов. Зато такие произведения легки для понимания прочтения и последующей беседы.

В XXI веке антиутопия уже не предсказывает будущее, не прогнозирует его, а помогает узнать реальность. В ней мы видим сочетание гиперболизированных деталей нашей действительности с фантастическим сдвигом этой действительности. В конце XXв. Появляются антиутопии и Л. Петрушевской «новые Робинзоны», В. Маканина «Лаз», А.Кабакова «Невозвращенец».

Антиутопическое разнообразие:)

Затем в западной литературе вошли в моду новые версии широко известных произведений.

В XXI веке в России ярко заявил о себе Евгений Попов, пишущий в основном в жанре римейка. Его роман «Накануне накануне» является переделкой романа Тургенева элементами романов «Дым» и «Новь». Как и положено в римейке действия романа Попова переносятся в наши дни в Германию. Тургеневская Елена Стахова превращается (здесь уже Бунина присоединили). Диссиденты ведут споры о будущем России. Руся влюбляется в ученого Инсанахорова (симбоз литературного героя Инсарова и реального Сахарова). Между литературными героями действуют реальные литераторы конца XX века: сам Евгений Анатольевич Попов, Виктор Ерофеев и Дмитрий Александрович Пригов. Их больше занимают вопросы творчества. Сквозь призму проблем, волновавших русскую интеллигенцию. XIXв., Попов всматривается в сегодняшний день приводит параллели, ищет выход их тупика. В стилистике романа важную роль играет интертекст.

Не менее популярным жанром XXI века является травестия (переодевание). Также как и в римейке современные авторы опираются на классические сюжеты, но используют их для показа абсурда реальности. В результате трагедия превращается в фарс, глубокие философские проблемы XIX века мельчают под натиском современного оскудения мысли. Писатели будто взывают к читателю остановиться в гонке за золотым тельцом, перестать барахтаться в грязи выживания и посмотреть на себя, а еще лучше – в глубь себя, привести свои мысли в порядок. В жанре травестия наиболее ярко себя проявил Вячеслав Пьецух, автор рассказов «Наш человек в футляре», «Палата №7», «Жизнь негодяя», повести «Новая московская философия». Взяв за основу сюжеты известных произведений Чехова, Достоевского, Гончарова, писатель обещает взор на человека XXI века. Все повторяется. И футлярность, и обломовщина, но только наш современник менее подготовлен к испытаниям и быстрее становится жертвой обстоятельств, своего безделья. Он даже преступления не может совершить на основе какой-то теории, так как, погруженный в мелкую реальность, он дальше своих банок с соленьями ничего не видит. Трагедия превращается в фарс, который еще ярче вырисовывается на фоне классической первоосновы. Чувство вторичности перерастает в комплекс второсортности. В травести постоянно преследует мысль, что чего – то главного не хватает, всякое движение происходит будто в пустоте. Это ощущение усугубляется появлением замаскированных обманных точек, каждое событие оказывается «дыркой».

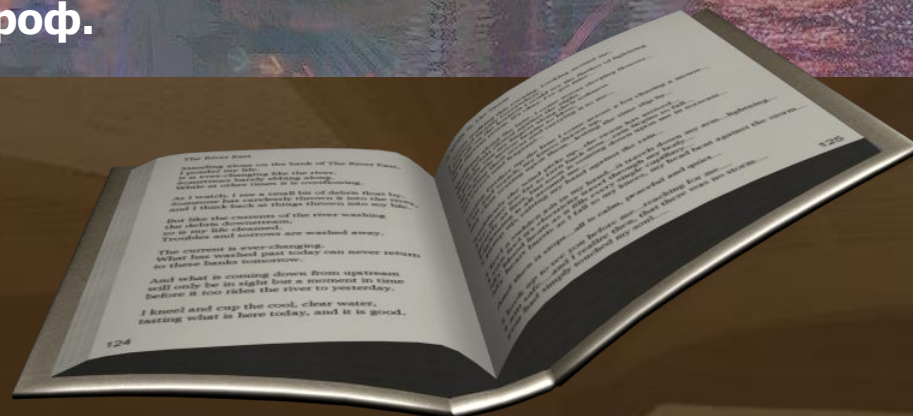
Самый «модный» и популярный жанр прозы XXI века – киберпанк. Его создал в 1983г. американец Брюс Бетке. Киберпанк показывает новое направление в развитии цивилизации: информатизацию общества.

В России в этом жанре пишут Александр Тюрин (роман «Сеть»), Сергей Лукьяненко (романы «Лабиринт отражений», «Дневной дозор», «Ночной дозор»), Виктор Пелевин («роман «Принц Госплана»), Дмитрий Шубин («Пять дней мимикрии»).

Киберпанк описывает взаимодействие человека – машины с технологическими системами. В произведениях показывается будущее, где властвуют всепланетные корпорации, а компьютерные гении – одиночки борются за свободу.

Мир, который описывают писатели, близок «мозговому экрану». Здесь нерасторжимы человеческое и машинное, желание и мышление, мозг и бессознательное. В сюжете искусственное усложнение реального мира с помощью воображения предстает как бесконечный инженерный проект, когда мир технологий бесконечно производит новые и новые образы.

Компьютерам в таких произведениях придается огромная мощь и сила. Они вторгаются в повседневную жизнь, манипулируют сознанием человека. Киберпространство становится второй реальностью. А вся жизнь наполняется чередой катастроф.

Пассивное общество находится в плену информационной власти, которая манипулирует сознанием людей. Этот мир холодный и отстраненный, в нем нет места искренним чувствам, любви, сопереживанию. В человеке открывается нечеловеческий атом, который разрушает заранее заданный алгоритм, а на руинах открывается мир иных ценностей.

С киберпанками ассоциируются люди, работающие на будущее. Это «экстропианцы», которые рассматривают развитие человечества как разработку новых политических институтов. Они считают, что люди будут по мере надобности стихийно организовывать временные властные структуры, а затем легко отказываться от них. Появляются «транслюди», которые изучают новейшие современные технологии, чтобы расширить врожденные способности человека и увеличить продолжительность жизни. В современном мире техника и жизнь неразделимы. Человек и машина – всего лишь результат разного рода взаимозависимых процессов, разных возможных сочетаний атомов. Но в мире, который достиг совершенства, появляется линия разлома, в которую заложен крах этого разлома.

Главная задача Системы в киберпанке – лишить общество гуманизированной человечности, чтобы люди почувствовали себя винтиком в тотально машинизированном мире.

Этому противостоят «Островки свободы», создаваемые цифропанком. Герой – пессимист и циник, для него нет различия между Добром и Злом, но он обладает могучим интеллектом. Он борется за личную свободу, не допускает клонирования, не допускает вторжения в свой собственный мир. Его сопровождают взрывы, катастрофы, но он побеждает все и, добывая свободу себе, невольно спасает мир. Его действия показывают, что на любого киберзлодея найдется кибергерой, который будет действовать ради своей выгоды, а в результате спасет планету и человечество.

Кстати, в киберпанке герой обязательно должен быть в черных или зеркальных очках, что помогает ему видеть виртуальный свет.

Для киберпанка характерны: динамизм сюжета, зрелищность, трагикомические ситуации, урбанизм. Язык этих произведений переполнен специфическими терминами. Фразы рубленые.

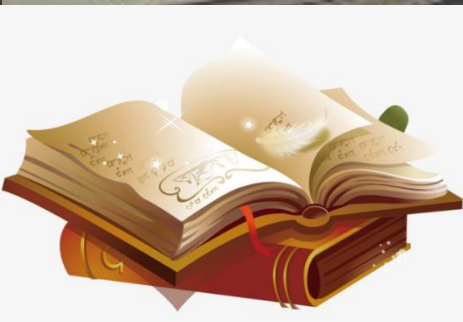
Так, один из самых сейчас популярных писателей, Виктор Пелевин, постоянно вводит в свои произведения элементы киберпанка. В романе «принц Госплана» герои обитают в двух мирах: в реальном и разных компьютерных программах. Окружающий мир – череда искусственных конструкций. Читатель погружается в абсурд, где возможно различить настоящую и выдуманную реальность. Писатель утверждает, что всякая версия мира существует только в нашей душе. Герои проходят череду превращений, которые символизируют процесс перемены не только внешней, но и внутренней.

Читать произведения современной литературы трудно, но интересно. Вступая в «игру» с писателем, начинаешь проверять себя на знание не только русской, но и мировой классики. Сопоставляя проблемы, поднимаемые художниками прошлого, с проблемами сегодняшнего дня, лучше понимаешь бессмертие классики и повторяемость всего сущего. А познавая прошлое, лучше осваиваешь настоящее и можешь прогнозировать будущее.

Литература XXI века. Основные векторы развития

«В споре физиков и лириков победили бухгалтеры. А также дилеры, менеджеры, офицеры, пожарные. Уступив телевидению роль властителя их дум, современная русская литература одновременно утратила и эксклюзивное право их развлекать. “Огонек” и “Караван историй” читают охотнее, чем Корецкого и Дашкову. Об Алсу и Анне Курниковой говорят чаще, чем об Улицкой или Вере Павловой. Может быть, как уверяют пессимисты, Виктор Ерофеев хоть и поторопился, но был, увы, прав, когда десятилетие назад объявлял поминки по русской литературе, и нам действительно пора прощаться если не с литературой, то с собственным, традиционным представлением о ней».

«2010годы – «нулевые годы»»

Литература вступила в кризис. Наступило время настоящей коммерции, главное выгодно продать рукопись. Вспомним А.С.Пушкина: » Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать».Пословица: « Дело свято, пока под ним струится золото». Закон в США: «Побеждает тот, кто хорошо продается». Этот закон стал реален в наше время.

Давайте вспомним, кто был самым читаемым и продаваемым писателем 19 века?

Ответ: «Писатель **Комаров!!!** »

Кто был самым читаемым и продаваемым писателем 20 века?

Винниченко и Арцыбашев

В начале 20 века Михаил Коцюбинский писал: «Кого у нас читают? Винниченко. О ком везде идут разговоры, как только дело касается литературы? О Винниченко. Кого покупают? Снова Винниченко. И откуда ты взялся у нас такой?» С.И.Чупрынин – редактор журнала «Знамя». В статье «Нулевые годы – ориентация на местность» пишет:« А мы живем сегодня, в *нулевые* годы. И я, признаться, временами впадаю в бессильное отчаяние. Литература, когда я тридцать лет тому начинал ею заниматься, была одним из главных дел в стране. Остается только надеяться, что маятник еще качнется в обратную сторону, и читающее люди еще понесут с базара не милорда глупого, а книги Петрушевской, Маканина, Дмитриева, Сергея Каледина, Олега Павлова, Романа Сенчина, О. Славникову, Николая Конова.

Аннотация лучших произведений современной литературы.

Т.Толстая «Кысь». В романе рассказывается про то, что может произойти с Россией после ядерной войны. Роман насквозь пропитан иронией и сарказмом. роман «Кысь» – это все-таки антиутопия. В переводе с греческого «утопия» означает «место, которого нет». В толковом словаре С.И. Ожегова это слово определяется как «нечто фантастическая; несбыточная, неосуществимая мечта». Можно ли описываемое в романе назвать мечтой? Мы думаем, что вряд ли мир мутантов и «перерожденцев» можно считать мечтой. Задача антиутопии – предупредить мир об опасности, предостеречь от неверно выбранного пути. В романе Т. Толстой содержится несколько таких предупреждений. Первое из них – предупреждение экологическое. В России произошел Взрыв. (Книга писалась начиная с 1986 года, поэтому естественно возникает ассоциация с Чернобыльской катастрофой.) Лет через двести-триста после этого читатель попадает в некое небольшое поселение, окруженное крепостным тыном со сторожевыми башнями. В поселении живут люди-мутанты – похоже, бывшие москвичи и их потомки. Где-то за пределами поселения обитают точно такие же люди-мутанты.» *А кто после Взрыва родился, у тех последствия другие, – всякие. У кого руки словно зеленой мукой обметаны, у кого жабры; у иного гребень петушиный али еще чего*. Причина таких «чудес» – легкомысленное поведение людей, *«будто люди играли и доигрались с АРУЖЬЕМ*». Здесь содержится прямое указание на актуальную проблему современности – гонку вооружений, накопление атомного оружия, проблему нестабильности мира. Вторая, не менее значимая проблема, поднимаемая в романе «Кысь» прежде всего интересна содержательная сторона. Главная проблема романа «Кысь» – поиск утраченной духовности, внутренней гармонии, потерянной преемственности поколений. С этим мнением трудно не согласиться, так как судьба главного героя в романе связана с поиском «азбуки» – того настоящего смысла жизни, который ему так и не удастся найти. Тесно связана с этим и проблема исторической памяти. Никита Иванович, расставляющий столбы с табличками «Арбат», «Садовое кольцо», «Кузнецкий мост» пытается таким образом сохранить для потомков частичку прошлого, памяти,

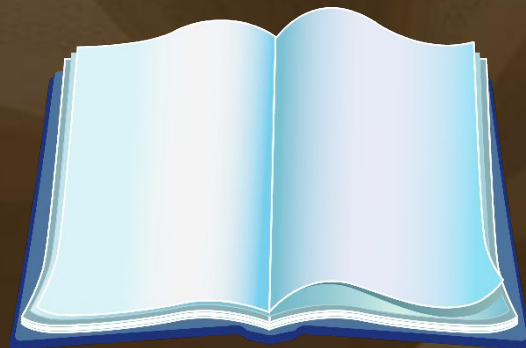
истории.

М. Шишкин «Венерин волос»

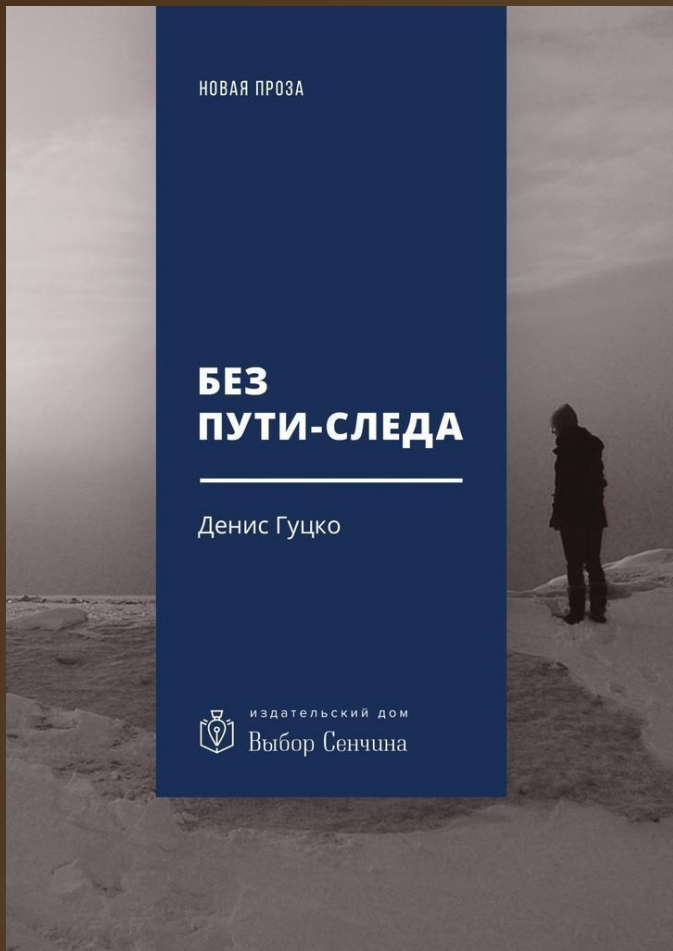
Русский толмач беспрестанно перемещается по миру - Цюрих, Париж, Рим, - за ним стелется шлейф языков.

Но в каждом городе он видит между камней знакомую травку - папоротник Венерин волос, или адиантум - и взгляд на него всякий раз возвращает его из евромешанины языков к русскому строю мыслей, которые если и можно записать, то только кириллицей. Недаром герой одержим поисками могилы одного из создателей азбуки, святого Кирилла; именно эта идея и руководит его странствиями. Сам Шишкин говорит о своем произведении так: Это книга о самых простых вещах, без которых жизнь невозможна. Венерин волос - это травка-муравка, которая в мимолетном городе Риме - сорняк, а в России - комнатное растение, которое без человеческого тепла не выживает. Я писал этот роман в Швейцарии, во Франции, в Риме.

Он очень русский, но одновременно выходит за границы русского мира, не помещается в них. Россия - только малый кусочек большого Божьего мира.

Молодой писатель **Денис Гуцко** мало известен широкой публике. Да и вручение ему в 2005 году премии «Букер – Открытая Россия» тоже стало неожиданностью для всех. Однако, не сомневаюсь, премию автор получил по праву. Гуцко пишет хорошим русским языком, пишет на серьезные темы, не играя в постмодернизм, не идя на поводу у читателя. Роман «Без пути-следа» — о молодом человеке, родившемся в Грузии, но после распада СССР вынужденного вернуться на родину матери, в Ростов. Как прижиться на новом месте – и вроде бы не в чужой стране – человеку, воспитанному на других обычаях, в другой культуре, говорящему по-другому? Оказывается, это большое испытание, которое сложно выдержать. В один прекрасный день Митя не может получить российский паспорт. Начинается унижительное хождение по кабинетам и стояние в очередях.

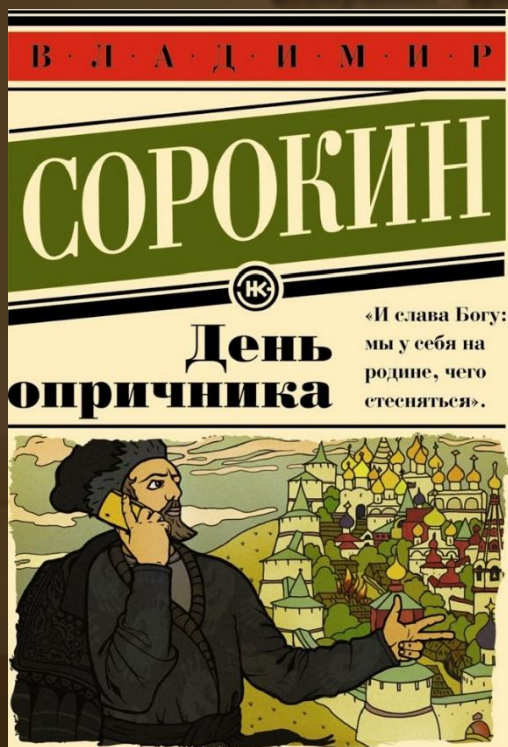
Родина не хочет нового гражданина. Василий Аксенов едко заметил: «Не может стать проблемой романа проблема получения паспорта». А проблема обретения Родины? Сейчас это слово немодно. А для Гуцко тема оказывается насущной, глобальной, от нее зависит жизнь его героя. Человек не может быть без роду, без племени, жить, не оставляя следа. Обрести Родину – значит обрести себя, и Гуцко пишет об этом поиске пронзительно, откровенно, иногда слишком темно и безысходно

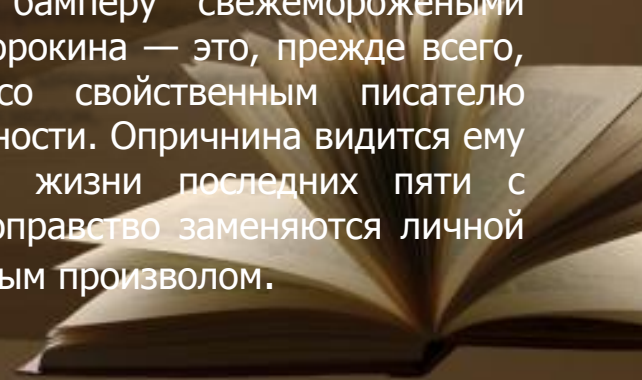
О. Славникова «2017» В романе Ольги Славниковой действие происходит на Урале, и мир горных духов, некогда описанный Бажовым, не оставляет героев, будь то охотники за самоцветами, что каждое лето отправляются в свой тайный поход, или их подруги, в которых угадывается образ Хозяйки Медной горы. А тем временем приближается 2017 — и на городской площади разыгрываются сцены Октябрьского переворота: костюмированное шоу перерастает в серьезные беспорядок.

В. Сорокин «День опричника» Новая повесть Владимира Сорокина **«День опричника»**

написана в классической традиции единства места, времени и действия. В Россию недалекого будущего (где-то около 2028 года) вернулось далекое прошлое — опричнина XVI века. В повести показан один день одного из руководителей этой новой опричнины, причем далекого не худшего ее представителя. «День опричника» — безусловно, острый памфлет на современность, вроде булгаковского «Собачьего сердца». Ассоциация нынешней действительности с этой повестью подкрепляется еще и тем обстоятельством, что вожди опричнины гоняют по Москве на ярко-красных «меринах» китайского производства с притороченными к бамперу свежеморожеными собачьими головами. Однако повесть Сорокина — это, прежде всего, произведение высокой литературы со свойственным писателю философским осмыслением действительности. Опричнина видится ему какой-то неизбывной чертой русской жизни последних пяти с половиной веков, когда закон и народоправство заменяются личной преданностью государю и государственным произволом.

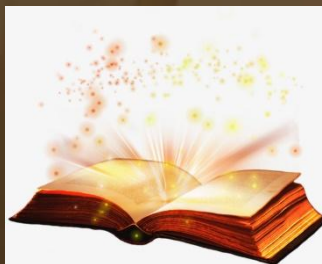

ВИКТОР
Пелевин

Empire «V»

В.Пелевин «Ампир V» Название, вынесенное на обложку книги, **Empire «V»** можно перевести как «Империя V», также в нём обыгрываются слово «вампир» (в-ампир или v-empire (англ. *vampire*)). Юноша становится вампиром, сверхчеловеком, одним из представителей расы, выведшей людей для прокорма как скот. В новой жизни ему предстоит изучить самые важные науки для понимания современного общества: гламур и дискурс, познакомиться с реальным

Андрей Дмитриев «Бухта радости» Однако новый его роман «Бухта радости» выглядит попыткой захватить куда более широкую аудиторию. Действительно, скучным роман не назовешь. Помимо того, что он написан изобретательно и искусно, в нем еще и отчетливая фабула есть – прихотливо завернутая, затягивающая. В романе множество персонажей, от главных до третьестепенных и проходных, которые должны вроде бы нам представить бесконечное разнообразие людей, радующихся и горюющих на фоне этой самой подмосковной Бухты, зоны отдыха.

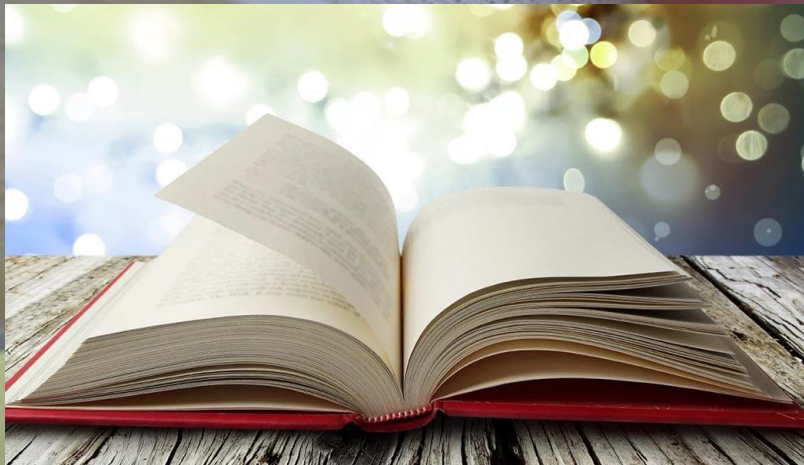

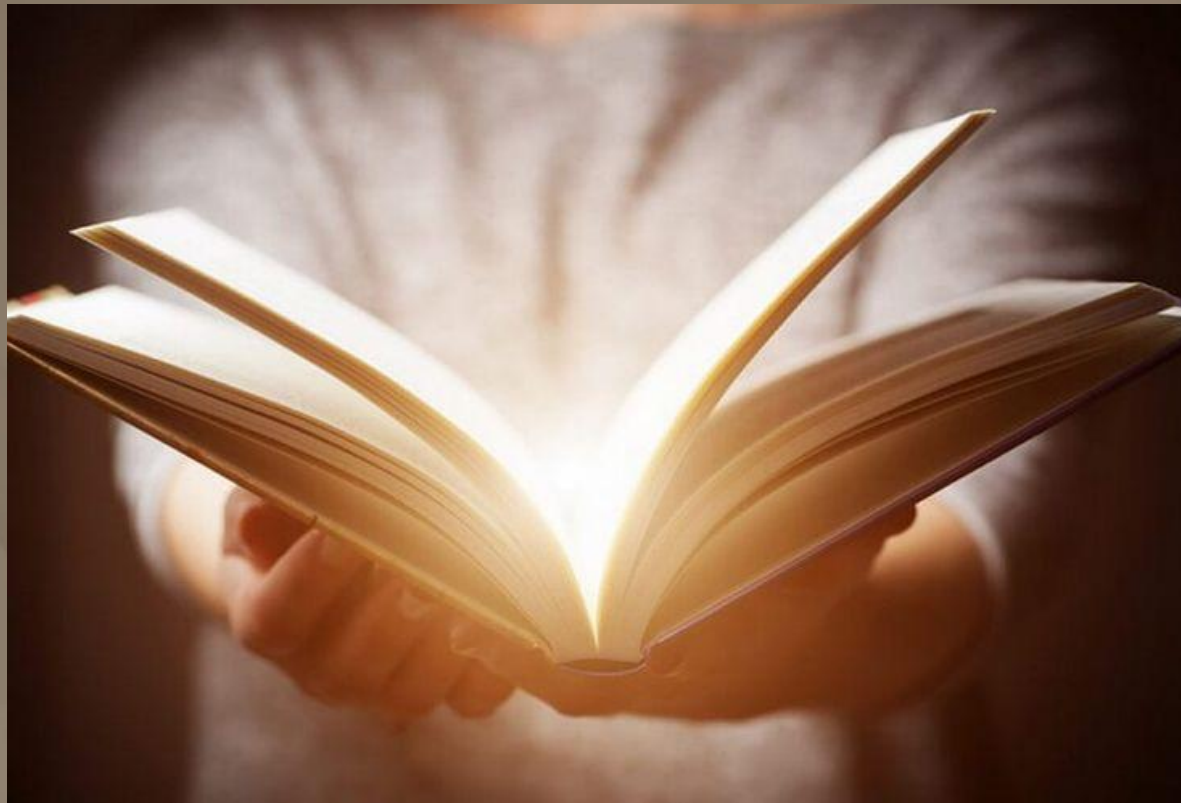
Без глубокого литературного анализа в современной литературе четко видны два направления: модное и вечная классика. Модная содержит различные направления:

- сериалы;
- магический реализм;
- постмодернизм;
- интеллектуальную литературу;
- комиксы;
- современный фольклор песен и шуток.

В результате имеем большой и разноплановый модный букет различных произведений.

Классические писатели и их творения ни теряют востребованности и в 21 веке. Многие книжные издания постоянно обновляются и составляют в серии классических произведений разных столетий. Великая русская классика оправдывает свое название глубоким духовным содержанием книг.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

